

DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.3
УДК 304:658.114.8.017.3(470.51)(–22)

Т.А. Власова

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Представлены результаты социологического исследования по оценке условий для развития малого и среднего предпринимательства в Удмуртской Республике. Поддержка предпринимательской деятельности входит в число приоритетных задач в регионе, так как занятие бизнесом смягчает проблемы безработицы на селе. Чтобы решить сложности как на начальном, так и на последующих этапах предпринимательской деятельности, бизнесмены могут воспользоваться грантами, субсидиями и льготными кредитами в рамках различных государственных программ. Цель исследования состояла в оценке условий для развития бизнеса на селе в регионе и результативности государственных и муниципальных программ помощи предпринимателям. Был проведен опрос сельских предпринимателей ($n = 307$) с использованием целевой выборки. По результатам анкетирования установлено, что предпринимательством занимается наиболее экономически активная категория населения. Большинство респондентов постоянно живут в сельской местности и ведут бизнес в селе, где они постоянно проживают. Доходы сельских предпринимателей не превышает средней заработной платы по региону. Давая оценку сельской инфраструктуры, респонденты отмечали эффективность взаимодействия с муниципальными органами управления, тогда как элементы инфраструктуры для организации бизнеса остаются слабо развитыми. Это объясняет те сложности, которые собственники различных типов предприятий испытывают на разных этапах своей деятельности. Респонденты демонстрируют высокий уровень информированности о программах поддержки малого и среднего бизнеса, но число участников таких программ невелико. Хотя респонденты не готовы включаться в программы поддержки, но считают их необходимыми и полезными.

Ключевые слова: *предпринимательство, сельские поселения, инфраструктура села, условия ведения бизнеса, поддержка бизнеса, программы поддержки предпринимателей.*

Введение. Актуализация исследовательского интереса к развитию малого и среднего предпринимательства на селе происходит в моменты углубления экономического кризиса. Наследие советского периода, выражающееся в доминировании административных решений [1, с. 10–11], оказывает влияние на текущие процессы. Среди разнообразных способов организации сельскохозяйственного производства в Удмуртии, как и во многих регионах Севера России и Поволжья, сельское хозяйство строится по экзогенной модели [2, с. 113], когда акторы низового уровня в значительной степени зависят от интересов акторов более высокого уровня. В сравнительных исследованиях, проводившихся в странах Западной Европы и в России, подчеркивается, что экономически активное население демонстрировало высокую степень к преобразованиям, даже в условиях кризиса, связанных с депопуляцией сельских территорий [3, с. 169].

© Власова Т.А., 2020

Власова Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», e-mail: tavlasova@yandex.ru.

Предпринимательская деятельность оказалась наиболее восприимчивой к социальным изменениям, так как интересы бизнеса соответствуют процессам сельско-городской «гибридизации» [4, с. 61], т.е. ориентируются как на запросы сельских жителей, так и на нужды горожан [5, с. 62]. В последние годы широко изучались различные аспекты сельской экономики: соотношение занятости в разных видах деятельности [6, с. 146], развитии крупных аграрных предприятий [7, с. 77], изменения структуры занятости [8, с. 127]. Ряд исследований отражают особенности агроэкономических процессов в регионах. Кроме общей оценки экономической ситуации [9, с. 151], в них анализируется статус крестьянских фермерских хозяйств и домашней экономики [10, с. 66–74]. Возможности для развития бизнеса могут существенно различаться даже на уровне отдельных сельских поселений. В связи с чем интерес представляют статьи, где выполнен анализ инфраструктуры районных центров [11, с. 90–91] и деревень.

В фокусе внимания социологических исследований находятся генерализованные тенденции развития предпринимательства в различных регионах [12]. В последнее время особо выделяются вопросы социального предпринимательства, так как они предлагают возможность развития социальной инфраструктуры сельских поселений, а также занятости для уязвимых слоев населения [13, с. 53–56]. Системный анализ экономических особенностей жизни в селах Удмуртии описывается в рамках обобщающих исследовательских проектов [14, с. 149–154]. По результатам опросов, основными источниками доходов сельских жителей является зарплата на агропредприятиях или в социальной сфере и пенсия. У некоторых есть возможность подработать по основному месту работы или на другом месте.

По данным Удмуртстат, в республике в 2019 г. насчитывалось 197 предприятий среднего уровня [15]. Общее число субъектов малого и среднего предпринимательства без учета городов в начале 2020 г., по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия, составляет 10 034¹. Доля предпринимателей в структуре занятости невелика. В то же время представители бизнеса оказываются наиболее уязвимы в период социальных и экономических кризисов. Для дальнейшего укрепления позиций бизнеса необходимы исследования, позволяющие выявить сложности ведения предпринимательской деятельности на селе и выяснить, насколько результативны меры государственной поддержки. Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы установить, как сельские предприниматели оценивают условия развития бизнеса в регионе и результативность государственных и муниципальных программ помощи предпринимателям.

Методология исследования. Анкетирование представителей малого и среднего бизнеса было проведено в марте 2020 г. Использовалась целевая

¹ Данные представлены по запросу автора статьи.

выборка. Общее количество опрошенных 307 чел. Общий доверительный интервал на уровне 4 при доверительной вероятности в 96 %.

Онлайн-анкета распространялась главами муниципальных образований среди предпринимателей. Такой способ распространения анкеты был выбран из-за того, что степень вовлеченности в коммуникацию в социальных сетях остается достаточно низкой. В некоторых районах респонденты не могли воспользоваться собственными средствами электронной связи и отвечали на вопросы, используя компьютерную технику глав сельских поселений. Способ распространения анкеты через представителей муниципального управления предполагал вовлечение в исследование предпринимателей, имеющих устойчивые связи с местной властью. Это, безусловно, повлияло на характер ответов респондентов.

Сельская инфраструктура для предпринимательской деятельности.

В процентном соотношении среди сельских предпринимателей мужчин немного больше, чем женщин: 57,6 к 42,4 %. Предпринимательством занимаются люди, которые находятся в возрасте наибольшей экономической активности: 27,7 % – от 26 до 35 лет и 37,7 % – от 36 до 45 лет. Люди старшего возраста меньше склонны обращаться к предпринимательской деятельности: 16,3 % в возрасте от 46 до 55 лет и 13,7 % – старше 55 лет. Большинство респондентов (82,1 %) имеют семьи и детей. Причем 57,7 % – детей до 18 лет и почти четверть (24,1 %) – детей старше 18 лет.

Доходы сельских предпринимателей соответствуют уровню зарплат в регионе. По данным официальной статистики, средний размер номинально начисленной заработной платы в УР составляет 33 834 руб. [15], в сфере среднего предпринимательства заработная плата – 27 734 руб. [16]. В настоящем опросе респонденты указывали доход на одного члена семьи. Пятая часть (19,5 %) опрошенных имеет доход менее 10 000 руб. на одного члена семьи, еще примерно по 1/4 участников исследования располагают доходом от 10 000 до 15 000 руб. на одного члена семьи (25,4 %) и от 15 000 до 20 000 руб. на одного члена семьи – 22,5 %. Доход выше 30 000 руб. имеют 12,7 % респондентов.

Большинство респондентов постоянно живут в сельской местности. По результатам опроса 69,7 % продолжают жить в том же селе, где они родились, и 18,6 % прожили в своем селе более 10 лет. Лишь 7,2 % участников исследования приехали в село, где они жили на момент исследования, менее 5 лет назад. В более ранних исследованиях, проведенных в селах Удмуртии по сходному инструментарию, оценивались общие инфраструктурные элементы и уровень развития социальных учреждений [17, с. 110–111]. С позиции постоянных жителей предприниматели оценивали различные элементы инфраструктуры села (табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня развития инфраструктуры села
и условий для предпринимательства (по шкале от 1 до 5)

Элементы инфраструктуры села	Средняя оценка	Медиана
Возможности по приобретению продуктов питания и предметов первой необходимости	4,04	4
Работа МФЦ	3,8	4
Открытость муниципальной администрации	3,7	4
Возможности по оформлению различных документов и сдачи отчетности	3,5	4
Наличие земли под сельхознужды	3,5	4
Качество сотовой связи	3,3	3
Качество интернета	3,1	3
Работа банков	3,1	3
Возможности для строительства и ремонта домов и зданий	3,1	3
Наличие профессиональных кадров/сотрудников	2,9	3
Наличие складских помещений/офисов	2,9	3
Качество транспортного сообщения с другими поселениями	2,8	3
Наличие работы	2,5	3
Качество дорог в поселении	2,4	2,5

Наиболее положительно оценивались такие факторы, как возможности приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Этот критерий сам по себе является частью процесса развития предпринимательской активности. Часть респондентов представляет сферу торговли (см. ниже). Также положительно оцениваются критерии, связанные с взаимодействием предпринимателей и муниципальных организаций (что, может быть, связано с особенностью проведения исследования): работа МФЦ, открытость муниципальной администрации, возможность оформления различных документов. В меньшей степени респонденты удовлетворены работой информационной и платежной инфраструктуры, а также наличием земли для сельскохозяйственных нужд и возможностей для ремонта и строительства. Наиболее критические оценки получили критерии наличия работы на селе и состояние дорог в поселениях.

Таким образом, к наиболее благополучным элементам инфраструктуры респонденты относят те факторы, которые развиваются на основе коммерческих интересов, сотрудничества бизнеса и муниципальных учреждений. В качестве наиболее проблемных участники исследования называют такие инфраструктурные элементы, которые требуют существенных финансовых вложений и находятся вне сферы принятия решений как на муниципальном уровне.

Условия для ведения бизнеса. Большинство предпринимателей (86 %) ведут дело в том же населенном пункте, где живут сами. Основными сферами деятельности в сельском предпринимательстве являются животноводство

(34,2 %), торговля (29 %) и растениеводство (15 %). Если в сфере торговли численно преобладают женщины (64 %), то в сфере животноводства (66,7 %) и растениеводства (73,9 %) – мужчины. Относительно высокий доход (более 30 000 руб. на члена семьи) имеют около 20 % респондентов, занятых в рыболовстве и в сфере изготовления продуктов питания. Одновременно с этим 75 % предпринимателей, связанных с обработкой сельскохозяйственной продукции, заявили о доходе менее 10 000 руб. на человека.

В сельской местности преобладают два типа организационно-правовой формы бизнеса: индивидуальное предприятие (50,5 %) и крестьянско-фермерское хозяйство (36,8 %). Форма индивидуального доминирует в сфере торговли (78 %), деревообработке (80 %), обработке сельскохозяйственной продукции (75 %). Предприниматели, имеющие крестьянско-фермерское хозяйство, чаще ведут бизнес в сфере животноводства (69,5 %) и растениеводства (63 %).

Предприятия разной организационно-правовой формы и в различных сферах деятельности испытывают похожие трудности. Главные сложности на начальном этапе были связаны с недостатком финансовых средств, поиском сотрудников и получением банковских кредитов. В ходе ведения бизнеса предприниматели продолжают испытывать те же трудности, возможно, ощущая их менее остро (рисунок). Ряд трудностей в большей степени характерен для определенных сфер ведения бизнеса: на первых этапах предпринимательской деятельности нехватка земли была проблемой для 75 % респондентов, связанных со сферой обработки сельхозпродукции, для 40 % представителей производства продуктов питания и для 35 % представителей растениеводства.

Рис. Сравнительная оценка сложностей на начальном этапе ведения бизнеса и в настоящее время (% ответивших)

В ходе ведения бизнеса появляется ряд дополнительных сложностей. Чаще всего респонденты называли трудности с проверяющими органами (21,2%), высокую долговую нагрузку (19,2%). Большинство осознаваемых трудностей связано с дефицитом ресурсов и недостатком финансовых средств. Предприниматели обращаются за кредитами в финансовые организации, что ведет к росту финансовых затрат в виде обслуживания банковского процента [18]. Сложившаяся практика регионального управления предоставляет возможности получения грантов, программ помощи и льготного кредитования сельским предпринимателям [19]. Как показывают результаты опроса, респонденты хорошо осведомлены о действующих программах (табл. 2). Наиболее известна программа микрокредитной компании «Удмуртский фонд развития предпринимательства»: о ней знают 73,9% респондентов, ответивших на вопрос. Уровень информированности о других программах значительно ниже: о грантах на поддержку начинающих фермеров знают только 44% респондентов.

Таблица 2

Оценка программ помощи для развития бизнеса в сельском хозяйстве и развития субъектов малого предпринимательства (% опрошенных)

Программа	Знаю	Не знаю	Всего	Обра- щался	Не обра- щался	Всего	Полез- ны	Беспо- лезны	Всего
Грант на поддержку начинающего фермера	73	27	100	14,7	85,3	100	80,1	19,9	100
Грант на развитие семейной фермы	64,8	35,2	100	7,8	92,2	100	80,8	19,2	100
Грант на развитие материально-технической базы потребительскому кооперативу	52,4	47,6	100	5,2	94,8	100	77,5	22,5	100
Программа льготного кредитования	60,6	39,4	100	13	87	100	83,4	16,6	100
Возмещение части прямых понесенных затрат	44	56	100	6,8	93,2	100	79,8	20,2	100
Бесплатные консультации по поддержке	68,7	31,3	100	30,3	69,7	100	86,3	13,7	100
Кредиты Удмуртского фонда развития предпринимательства	73,9	26,1	100	31,3	68,7	100	82,1	17,9	100
Обучение на базе корпорации развития	67,1	32,9	100	17,6	82,4	100	81,8	18,2	100
Помощь и сопровождение при участии в бизнес-миссиях Удмуртии	47,2	52,8	100	8,1	91,9	100	79,2	20,8	100

Сельские предприниматели редко участвуют в грантовых программах. Небольшое число обращений за поддержкой обусловлено правилами про-

грамм Министерства сельского хозяйства, где предполагается: во-первых, конкурсный характер отбора, во-вторых, вложение собственных средств от 10 до 40 % физического лица, фермерского хозяйства или кооператива [19]. Причем реже всего респонденты обращаются за грантами на развитие материально-технической базы кооперативов, вероятно, потому что форма кооператива является редкой среди сельских предприятий Удмуртии. В настоящем исследовании доля респондентов, чей бизнес представлен формой кооператива, составляет лишь 2,6 % и только 6,8 % предпринимателей обращались за возмещением части прямых понесенных затрат, направленных на создание или модернизацию объектов АПК. Предположительно, небольшое количество связано с низкой степенью информированности.

Напротив, чаще всего бизнесмены обращаются за кредитами от микрокредитной компании «Удмуртский фонд развития предпринимательства» (31,3 %) и за бесплатными консультациями по линии поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (30,3 %). Востребованность этих программ объясняется удобством и простотой в обращении. Сайт компании имеет удобный интерфейс [20]. Консультации можно получить онлайн или лично по записи, в том числе на сайте. При этом респонденты считали все программы (и грантовые, и кредитные) полезными: по результатам опроса позитивную оценку давало около 70–80 % предпринимателей по разным программам.

Выводы. Рост интереса к проблемам региональной экономики выражается в увеличении числа исследований, посвященных различным аспектам занятости. Малое и среднее предпринимательство на селе рассматривается как альтернатива модели, восходящей к советским образцам занятости в секторе крупных агропредприятий и в бюджетной сфере. Перспективы сельского предпринимательства зависят от социально-экономических условий в регионе, конкретной местности или сельском поселении.

Проведенный опрос фокусировался на инфраструктуре ведения бизнеса, а также эффективности государственных программ по поддержке предпринимательства. К типичным чертам сельского предпринимателя относятся высокая степень экономической активности, которая связана с возрастом, семейным положением, уровнем образования и доходом. Среди предпринимателей почти в равной степени представлены как мужчины, так и женщины, достаточно молодые, чтобы иметь семью, несовершеннолетних детей. Обнаруживаются важные для социального статуса предпринимателей противоречия. Так, высокий уровень образования не предполагает высокого уровня дохода, который остается на уровне средних зарплат по региону. Большинство респондентов длительное время живут в сельской местности и ведут бизнес в том же населенном пункте, где они живут. Оценивая сельскую инфраструктуру для развития бизнеса, респонденты давали позитивную оценку уровня развития потребительского сектора и деятельности муниципальных органов управле-

ния. Критика была направлена на позиции, связанные с обеспечением ресурсами (земля, кадры, транспорт). Сложности для респондентов представляет дефицит финансов. Со временем предприниматели обнаруживают пути смягчения ресурсных ограничений. Несмотря на существование программ государственной поддержки (гранты и субсидии), предприниматели предпочитают использовать программы льготного кредитования, которые не предполагают инвестирования собственных средств.

Статья написана на основании исследования, выполненного при поддержке Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики и Общественной палаты Удмуртской Республики.

Список литературы

1. Освальд И. Новые методологические подходы к исследованию и пониманию села // Вдали от городов. Жизнь постсоветской деревни: моногр. / под ред. Е. Богдановой, О. Бредниковой. – СПб.: Алетейя, 2013. – С. 8–27.
2. Granberg L., Nikula J., Kopoteva I. LEADER and Possibilities of Local Development in the Russian Countryside // Evaluating the European Approach to Rural Development, Grass-roots Experiences of the LEADER Programme. – Farnham: Ashgate, 2015. – P. 111–126.
3. Гранберг Л. Структурные изменения в сельской местности России и Финляндии – сравнительный анализ двух различных типов общества // Мир России. – 2015. – № 3. – С. 160–175.
4. Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities // Journal of Rural Studies. – 2013. – No 32. – P. 60–69. – URL: <http://epubs.surrey.ac.uk/819369/> (accessed 27 July 2018).
5. Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 13–23.
6. Хагуров А.А. О состоянии и проблемах российского села // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 145–150.
7. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.
8. Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 126–134.
9. Фролова Е.В. Особенности функционирования инфраструктуры сельских поселений в Чукотском автономном округе // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 150–153.

10. Намруева Л.В. Современное село Калмыкии: социологический срез / КалмНЦ РАН. – Элиста, 2017. – 180 с.
11. Стегний В.Н. Перспективы сельских поселений на территории Лысьвенского административного округа Пермского края (оценки, мнения) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 2. – С. 86–98.
12. Заборова Е.Н., Клейменов М.В., Тихомирова А.М. Малое и среднее предпринимательство как ресурс развития современной российской экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 8–16.
13. Архипова Е.Б. От упадка к возрождению: социально-предпринимательские практики в российских деревнях (на примере Урала и Сибири) // *Siberian Socium*. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 47–60.
14. Васина Т.А., Никитина Г.А., Поздеев И.Л. Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах / Удм. ин-т истории, языка и лит. УрО РАН. – Ижевск, 2016. – 202 с.
15. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения: 16.05.2020).
16. Общие экономические показатели деятельности средних предприятий Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/cred12_19_sait.pdf (дата обращения: 07.06.2020).
17. Власова Т.А., Обухов К.Н. Оценка инфраструктуры села местными жителями: социологические аспекты реализации этнокультурных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 107–119.
18. Сергеев А.Э. Субсидирование индивидуальных предпринимателей для развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 332–335.
19. Программы Министерства сельского хозяйства Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://udmark.ru/programmy/> (дата обращения: 03.06.2020).
20. Займы микрокредитной компании «Удмуртский фонд развития предпринимательства» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fond.udbiz.ru/zaumu/> (дата обращения: 04.06.2020).

References

1. Osva'd I. *Novye metodologicheskie podkhody k issledovaniiu i ponimaniiu sela* [New methodological approaches to the study and understanding of a countryside]. *Vdali ot gorodov. Zhizn' postsovetskoi derevni*, St. Petersburg, Aleteiia, 2013, pp. 8–27.

2. Granberg L., Nikula J., Kopoteva I. LEADER and possibilities of local development in the Russian countryside. *Evaluating the European approach to rural development, grass-roots experiences of the LEADER Programme*. Farnham, Ashgate, 2015, pp. 111–126.

3. Granberg L. Strukturnye izmeneniia v sel'skoi mestnosti Rossii i Finliandii – sravnitel'nyi analiz dvukh razlichnykh tipov obshchestva [Structural change in the Finnish and Russian countryside: A comparative analysis of two different types of society]. *Mir Rossii*, 2015, no. 3, pp. 160–175, available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4930> (accessed 28 October 2018).

4. Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities. *Journal of Rural Studies*, 2013, no. 32, pp. 60–69, available at: <http://epubs.surrey.ac.uk/819369/> (accessed 27 July 2018).

5. Pokrovskii N.E., Nefedova T.G. “Kletochnaia globalizatsiia” i tendentsii v sel'skikh soobshchestvakh blizhnego severa Rossii [“Cellular globalization” and tendencies in rural communities of Russia’s Near-North]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, no. 4, pp. 13–23.

6. Khagurov A.A. O sostoianii i problemakh rossiiskogo sela [On the state and problems of the Russian countryside]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 145–150.

7. Bondarenko L.V. Razvitie sel'skikh territorii Rossii: otsenki, mneniia, ozhidaniia [Development of rural territories of Russia: Estimates, opinions expectations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 76–82.

8. Velikii P.P., Bocharova E.V. Raskrest'ianivanie kak indikator destruktivnoi transformatsii rossiiskoi agrosfery [Liberation of peasants as an indicator of destructive transformation of the Russian agrosphere]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 126–134.

9. Frolova E.V. Osobennosti funktsionirovaniia infrastruktury sel'skikh poselenii v Chukotskom avtonomnom okruge [Peculiarities of functioning of rural settlements infrastructure in the Chukotka Autonomous District]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 150–153.

10. Namrueva L.V. Sovremennoe selo Kalmykii: sotsiologicheskii srez [A contemporary village of Kalmykia: Sociological snapshot]. Kalmyk Scientific Center of RAS, Elista, 2017, 180 p.

11. Stegnii V.N. Perspektivy sel'skikh poselenii na territorii Lys'venskogo administrativnogo okruga Permskogo kraia (otsenki, mneniia) [Prospects of rural settlements in the Lysva administrative district of the Perm krai (estimates, opinions)]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 86–98.

12. Zaborova E.N., Kleimenov M.V., Tikhomirova A.M. Maloe i srednee predprinimatel'stvo kak resurs razvitiia sovremennoi rossiiskoi ekonomiki [Small and medium-sized entrepreneurship as a development resource of modern Russian economy]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 8–16.

13. Arkhipova E.B. Ot upadka k vozrozhdeniiu: sotsial'no-predprinimatel'skie praktiki v rossiiskikh derevniakh (na primere Urala i Sibiri) [From decline to rebirth: Social and entrepreneurial practices in Russian villages (based on the example of the Urals and Siberia)]. *Siberian Socium*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 47–60.

14. Vasina T.A., Nikitina G.A., Pozdeev I.L. Resursnyi potentsial udmurtov v razlichnykh sotsio- i etnokul'turnykh sredakh [Resource potential of the Udmurts in various socio- and ethnocultural environments]. Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of RAS, Izhevsk, 2016, 202 p.

15. Srednemesiachnaia nominal'naia nachislennaia zarabotnaia plata rabotnikov v tselom po ekonomike po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii v 2013–2020 gg. [Nominal average monthly wage in the entities of the Russian Federation in 2013–2020]. Available at: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (accessed 16 May 2020).

16. Obshchie ekonomicheskie pokazateli deiatel'nosti srednikh predpriatii Udmurtskoi Respubliki [General economic indicators of medium-sized enterprises activity the Udmurt Republic]. Available at: https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/cred12_19_sait.pdf (accessed 07 June 2020).

17. Vlasova T.A., Obukhov K.N. Otsenka infrastruktury sela mestnymi zhiteliami: sotsiologicheskie aspekty realizatsii etnokul'turnykh proektov [Evaluation of the civil infrastructure by rural residents: Sociological aspects of implementation of the ethnic projects]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 107–119.

18. Sergeev A.E. Subsidirovaniye individual'nykh predprinimatelei dlia razvitiia sel'skogo khoziaistva [Subsidizing individual entrepreneurs for the development of agriculture]. *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniia*. Proceedings of V Int. Sci.-Pract. Conf. Penza, Nauka i prosveshchenie, 2016, pp. 332–335.

19. Programmy Ministerstva sel'skogo khoziaistva Udmurtskoi Respubliki [Programs of Ministry of agriculture of the Udmurt Republic]. Available at: <http://udmapk.ru/programmy/> (accessed 03 June 2020).

20. Zaimy mikrokreditnoi kompanii “Udmurtskii fond razvitiia predprinimatel'stva” [Loans from the Udmurt entrepreneurship development fund]. Available at: <https://www.fond.udbiz.ru/zaimy/> (accessed 04 June 2020).

Оригинальность 80 %

Получено 15.06.2020 Принято 10.07.2020 Опубликовано 28.12.2020

T.A. Vlasova

**SOCIAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREA
OF THE UDMURT REPUBLIC**

The article presents the results of a sociological survey on the evaluation of conditions for the development of small and medium-sized businesses in the Udmurt Republic. Entrepreneurship support is a priority in the regional policy due to business partly solving the unemployment problems in rural areas. Entrepreneurs can apply for grants, subsidies, and soft loans under various government programs both at the initial and subsequent stages of business activity to get financial support. The purpose of the study was to assess the conditions for business development in rural areas in the region and the effectiveness of state and municipal programs to help entrepreneurs. A survey of rural entrepreneurs was conducted (n=307) in March 2020. According to the survey results entrepreneurs are the most economically active category of the population. Many respondents live permanently in rural areas and have business in the rural settlements where they permanently live. Evaluating rural infrastructure, respondents have noted that the interactions with municipal authorities are effective, while the elements of infrastructure for business organization in settlements remain poorly developed. This situation explains the various difficulties which owners of different types of businesses must cope on every stages of their activities. Respondents demonstrate a high level of awareness about small and medium-sized business support programs, but the number of participants in such programs is low. Although respondents are not ready to participate in support programs, they consider them necessary and useful.

Keywords: entrepreneurship, rural settlements, rural infrastructure, conditions for business, business support, entrepreneurs' support programs.

Tatyana A. Vlasova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Udmurt State University, e-mail: tavlasova@yandex.ru.

Received 15.06.2020

Accepted 10.07.2020

Published 28.12.2020